

К этому времени прибыла полиция, и я решил уйти.

Забравшись в кабинку туалета, где я оставил свою одежду, я быстро переоделся в свою гражданскую одежду, то есть надел ее поверх костюма Паука и снял маску.

Я вернулся к Лиз в кафе.

"Вот и ты", - сказала она, когда я сел за столик. "Почему ты так долго?"

"Я был там всего минут шесть", - сказал я.

"Ты засекал время?" - спросила она.

"Я... нет, я имею в виду... просто сосредоточься на своей работе!" сказал я.

Она вернулась к работе с намеком на ухмылку.

Позже вечером, когда мы закончили заниматься, Лиз сказала мне: "Эй, Питер? Слушай, мне очень жаль... за то, как я обращалась с тобой все эти годы".

"Эм, ладно..." сказал я.

"Ты отличный парень", - продолжила она тоненьким голоском. "Мне действительно не следовало так долго относиться к тебе, я... я сожалею. Как я могу загладить свою вину?"

"А?" сказала я. "Послушай, Лиз, просто... забудь об этом. Все в порядке, правда".

Лиз прямо извинилась за свое поведение. Это, безусловно, освежало.

Кто-то может сказать, что простого извинения недостаточно, чтобы компенсировать годы плохого обращения, и он будет прав. Но поскольку со мной (технически) не обращались годами, я не собирался держать зла.

Позже тем же вечером, в половине десятого, я в костюме Паука пробирался по городу, высматривая преступников, когда проскочил мимо художественного музея. Я увидел темную фигуру на стеклянной крыше.

Я приземлился на соседнюю крышу и стал наблюдать за происходящим.

Человек, кем бы он ни был, прорезал дыру в стекле и по веревке сполз в музей.

Итак, еще одно ограбление, которое нужно предотвратить. Все просто.

Я прыгнул и приземлился на стеклянную крышу, не издав ни звука. Вор уже сполз в музей, но они все еще держались за веревку. Я посмотрел вниз и увидел, что вор готовится схватить картину.

Но я не собирался этого допустить. Я крепко ухватился за веревку и, прежде чем человек успел хоть как-то отреагировать, со всей силы дернул назад (ну, не со всей, но все же с большой).

Взломщик пролетел через сделанное им круглое отверстие и упал на крышу. Они почти сразу же встали и бросились на меня.

Вернее, она встала и бросилась на меня.

Совершенно очевидно, о ком я говорю. В мире Человека-паука есть только одна достойная внимания женщина-взломщик, и это Фелиция Харди. Черная кошка.

Раньше я не замечал ее серебристых волос, поскольку до сих пор она находилась на значительном расстоянии, но это определенно была она.

Она бросилась на меня с острыми когтями.

"Эй, постарайся держать эти когти подальше от лица, ладно?" сказал я, уклоняясь от ее атаки.

"А что? У тебя свидание?" - сказала она, продолжая пытаться превратить меня в столб для царапин.

"Вообще-то, да", - сказал я. Я схватил ее за руку, когда она в следующий раз бросилась на меня. Но прежде чем я успел сделать что-то еще, меня ослепила боль, благодаря резкому, болезненному удару по яйцам.

Я упал на колени. Какой дешевый удар!

"Ну, я выбрала лучший вариант", - сказала она.

"Лучший с точки зрения наибольшей боли для противника или наибольшего удовольствия для свидания?" сказал я.

Это застало ее врасплох, что дало мне шанс. Я выстрелил паутиной в ее ногу и отступил назад, отчего она споткнулась и упала. Я поднялся и попытался ударить ее по лицу, чтобы вырубить,

но она увернулась, и вместо этого мой удар пришелся по стеклу, которое начало трескаться.

"Ой-ой", - сказал я как раз перед тем, как стекло разбилось. Я бы успел спрыгнуть до того, как оно расколосось, но Черная кошка не могла, поэтому мне пришлось схватить ее и спрыгнуть.

Оглядываясь назад, можно сказать, что этого делать не стоило. Падать было не так уж и высоко. Но, наверное, лучше бы я это сделал, потому что теперь мы с Черной кошкой оказались далеко от музея и на крыше соседнего здания.

Она начала атаковать меня еще быстрее. Я уклонялся от большинства ее ударов, но ей все же удалось нанести несколько небольших порезов на моей груди.

Я отпрыгнул на несколько футов назад, чтобы увеличить расстояние между собой и ею, и первым делом выстрелил паутиной ей в лицо.

Пока она пыталась снять паутину (я сомневался, что ей это удастся, не поцарапав лицо), я набросился на нее и сбил с ног. Я примотал ее руки и ноги паутиной к земле. Теперь, когда она была более или менее сдержана, я снял паутину с ее лица.

"Доброе утро, солнышко", - сказал я.

"Ты испортила мне счет!"

"Это как раз то, чем я занимаюсь, дорогая", - сказал я. "Беру имена и надираю задницы".

Она попыталась освободиться от паутины, но не смогла.

"Да, это не сработает", - сказал я. "Ну так как, у тебя есть имя?"

Конечно, я знал ее имя, но я играл в ролевую игру.

"Правда? Ты не выдашь меня?"

"О, я сдам, не волнуйся", - ответил я. "Мне просто нужно убить немного времени".

"Черта с два", - сказала она. "Ты мог бы убивать время, останавливая других преступников. Я думаю, ты все еще здесь, потому что находишь меня сексуальной".

Вот черт, она была права. Кроме того, она лежала на земле, ее руки и ноги были прикованы к земле паутиной. Это как-то странно.

"Почему не может быть и то, и другое?" сказал я.

"Вполне справедливо. Кстати, меня зовут Черная Кошка. Прекрасно, не правда ли?"

"Очень креативно. Ты сам его придумал?"

"Ну ты и болтун, Человек-паук".

Вот черт, она тоже была права. Похоже, я кидался камнями из своего дома из стекла.

В этот момент зазвонил мой телефон. Это был дядя Бен. Я перешел на другую сторону крыши, чтобы уединиться.

"Да, дядя Бен, как дела?" сказал я.

"Пит, тетя Мэй просила передать, чтобы ты на обратном пути забрал немного хлопьев".

"Да, хорошо, я принесу", - сказал я. "Что-нибудь еще?"

"Нет, кстати, где ты сейчас находишься? Уже поздно".

"Я уже еду домой, не волнуйся", - заверил я его.

"Хорошо, возвращайся до 11. Комендантский час, помнишь?"

"Хорошо, конечно, не волнуйся".

Я повесил трубку и повернулся, чтобы обнаружить, что Черная Кошка исчезла. Должно быть, ей удалось прорвать паутину.

Я не стал гоняться за ней.

Я должен был присматривать за малышами, а из всей галереи негодяев Человека-паука она была, пожалуй, наименее вредной для малышей. Все, что она делала, - это воровала у богатых людей, которые, вероятно, могли позволить себе принять удар на себя.

Кроме того, мне действительно нужно было возвращаться домой. Дядя Бен получил пулю в ночь перед свиданием с ЭмДжей - это было бы не очень хорошо.

[...]

Получив бесплатно хлопья в магазине, на которые я сэкономил в тот вечер, я вернулся домой, приехав минут за десять до одиннадцати.

Отдав тете Мэй хлопья, я поднялся в свою спальню.

Я снял рубашку, чтобы осмотреть все раны, полученные в драке вечером.

Когти Черной кошки лишь едва оцарапали мне грудь, так что кровь не шла. В остальном я был в полном порядке.

Я повернулся и подошел к своему комоду, который стоял у той же стены, что и окно. Я открыл ящик, чтобы достать новую рубашку, и тут случайно выглянул в окно и увидел Эм-Джей, которая смотрела на меня из своей спальни в соседнем доме.

Ее лицо стало таким же красным, как и волосы, и она быстро отвернулась, увидев мой взгляд. А я быстро прикрыл грудь чистой рубашкой, которую держал в руках.

Пока она смотрела в сторону, я быстро надел рубашку, а затем открыл окно.

"Эм, привет?" сказал я.

Она оглянулась на меня, ее лицо все еще было красным, и, увидев, что на мне теперь есть рубашка, сказала: "Привет... черт, прости за это. Я не хотела вести себя как гад".

"Нет, не волнуйся об этом", - успокоил я ее. Я был уверен, что она не специально заглядывала в мою комнату. "Мне следовало задернуть шторы".

В альтернативной реальности ситуация, когда ЭмДжей застала меня без рубашки, могла бы развиваться в совершенно ином направлении и, скорее всего, закончиться какими-нибудь непристойными вещами.

Но я не собирался этого делать, потому что а) шансы на успех, если я сделаю шаг прямо сейчас, были бы крайне малы, и б) мы даже отдаленно не приблизились к романтическим отношениям. Это была ночь перед нашим первым свиданием, и я не хотел делать ничего такого, что могло бы его испортить.

"Ну, это было не самое худшее зрелище в мире", - озорно сказала ЭмДжей, все еще немного краснея и не глядя в мою сторону.

Я слегка хихикнул. "Ну и ну, спасибо".

"Ну что ж, Питер, спокойной ночи", - сказала она. "Я с нетерпением жду завтрашнего дня".

"Я тоже", - сказал я. "Обещаю, это будет адская ночь".

"Я в этом не сомневаюсь, тигренок", - сказала она с улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105324/3726732>